

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Гуманитарный институт
Кафедра «Культурологии и искусствоведения»

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ Н.П. Коцева
«_____» _____ 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
51.03.01 «Культурология»
**РОЛЬ ГОРОДСКИХ ЛЕГЕНД В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРНОЙ
ПАМЯТИ ГОРОДА КРАСНОЯРСКА**

Руководитель _____ доцент, канд. культурологии М.А. Колесник

Выпускник _____ А.В. Северюхина

Красноярск, 2022

Продолжение титульного листа бакалаврской работы по теме «Роль городских легенд в формировании культурной памяти города Красноярска»

Нормоконтролер

Ю.Н.Менжуренко

РЕФЕРАТ

Выпускная квалификационная работа по теме «Роль городских легенд в формировании культурной памяти города Красноярска» содержит 60 страниц текстового документа, 31 использованных источников, 6 приложений.

ЛЕГЕНДЫ, ГОРОДСКИЕ ЛЕГЕНДЫ, КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ, УРБАНИСТИКА, КУЛЬТУРА, ГОРОДСКИЕ ЛЕГЕНДЫ Г.КРАСНОЯРСКА

Объектом исследования являются городские легенды как феномен культуры.

Целью исследования является определение роли городских легенд в сложении культурной памяти жителей города Красноярска.

Задачи, решаемые в ходе работы:

1. определить сущность понятия «культурная память» в рамках культурологии и урбанистики;
2. выявить значение городских легенд как исторического источника и методику их исследования;
3. собрать материал, содержащийся в различных печатных, архивных источниках, а также записать легенды, бытующие в устной традиции в настоящее время в г. Красноярске;
4. провести анализ городских легенд г. Красноярска, определить их значение для сложения культурной памяти жителей города.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	5
1 Рассмотрение понятия «культурная память», теоретические основы исследования городских легенд.....	10
1.1 Подходы к изучению культурной памяти в рамках культурологии.....	10
1.2 Подходы к изучению культурной памяти в урбанистике.....	17
1.3 Изучение городских легенд и значение подобных исследований. Методы их исследования.....	21
2 Анализ городских легенд города Красноярска.....	28
2.1 Городские легенды города Красноярска.....	28
2.2 Анализ городских легенд г. Красноярска и того, как они формируют культурную память жителей.....	42
Заключение.....	46
Список использованных источников.....	49
Приложение 1.....	54
Приложение 2.....	56
Приложение 3.....	57
Приложение 4.....	59
Приложение 5.....	60
Приложение 6.....	62

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность

Изучение городских легенд, как и городского фольклора на сегодняшний день очень актуально. Особенно это связано с постепенным исчезновением классических фольклорных жанров.

Поэтому на городском уровне сегодня проводится активная работа по формированию культурной памяти территорий.

Роль такой работы чрезвычайно важна, поскольку она позволяет не только сохранить культурные традиции той или иной местности, но и сформировать вокруг них нынешнее население города или другого населенного пункта. Более того, отдельные элементы культурной памяти той или иной местности могут стать ее туристической изюминкой, средством привлечения туристов, паломников, археологов в зависимости от особенностей культурных объектов муниципалитета.

Формирование таких культурных и туристически привлекательных символов города является важной задачей современной урбанистики. При этом в основе создаваемого символа территории должны лежать определенные исторические факты или события. Иногда все материальные подтверждения прошлых времен разрушены, нет подтверждающих фактов, но при этом в народе живут легенды, которые передаются из уст в уста уже многие столетия. Городские легенды таят в себе память о той жизни города, которая скрыта от нас веками, но может влиять и сегодня на развитие населенного пункта. Это актуализирует изучение городских легенд с целью эффективного их использования в процессе управления развитием территорий, при планировании благоустройства территории города, при организации культурно-досуговых мероприятий в населенных пунктах и т.д. Все вышесказанное и определяет актуальность темы данной работы.

Объект исследования

Объектом исследования в работе выступают городские легенды как феномен культуры.

Предмет исследования

Предметом исследования являются городские легенды г. Красноярск как составляющие культурной памяти горожан.

Обзор литературы

Первые попытки собирания и изучения городского фольклора в России были сделаны еще в конце XIX - начале XX в. Н. М. Макаровым¹ изданием нескольких московских городских легенд. С начала 30-х годов XX века в России изучение городского фольклора специалистами прекратилось, так как считалось обязанностью литераторов и краеведов. Исследования возобновились лишь в 1980-х годах. Вызвано это ослаблением идеологии и тем самым возможностью самовыражения различных слоев общества. Разворачивается собирательская деятельность, проводимая учеными, журналистами и просто любителями.

Значительный вклад в изучение российского фольклора, в том числе и легенд, внес С. Ю. Неклюдов. Его исследования оказали значительное влияние на развитие нынешней фольклористики и восприятие культуры народа в целом. Особенно ценными являются наработки автора в развитии городских легенд. Так, работы по изучению современных городских легенд длительное время проводились под руководством С.Ю. Неклюдова и А.Ф. Белоусова в Институте высших гуманитарных исследований РГГУ. Результаты исследований городского фольклора, в том числе и легенд, стал выпуск в 2003 году сборника статей «Современный городской фольклор» под редакцией С.Ю. Неклюдова.²

¹ Макаров Н.М. Русские предания. М., 1838-1840. Т. 1-3.

² . Разумова, И. (2003). Несказочная проза провинциального города. В А. Ф. Белоусов, И. С. Веселова, С. Ю. Неклюдов (Ред.). Современный городской фольклор, 544–559. М.: РГГУ

Работы ряда других отечественных исследователей посвящены отдельным аспектам темы. Так, И.А. Разумова в своих работах акцентирует внимание на современной семейной фольклорной традиции³. При этом важным аспектом ее исследований является изучение функционального значения, семантики и структуры таких фольклорных текстов. Вопросы повседневной жизни современного жителя городского населенного пункта с фольклористической и культурной точки зрения изучает К.А. Богданов.⁴

Сущность городских легенд достаточно глубоко раскрыта в работах Ю. Ланской⁵ и Д. Чубалы⁶. Такие исследователи как Т.Е. Калашникова⁷ и Г.И. Кабакова⁸, рассматривая примеры вариации одной легенды изучают вопросы мифологизации в жизни одной из частей города.

Вопросы использования городских легенд и отражения их в символизации города раскрывает в своих исследованиях Д.К. Равинский⁹. При этом его исследования основаны на изучении легенд Санкт-Петербурга и Москвы.

Исследование С. И. Дмитриевой направленно на выявление общих мотивов между традиционными деревенскими быличками и современными городскими рассказами о сверхъестественном¹⁰. Е.Е. Левкиевская рассматривает мифологические составляющие религиозных представлений, в том числе нашедших свое отражение в современных городских легендах¹¹.

³ Разумова И А Несказочная проза провинциального города // Современный городской фольклор М, 2003 С 544-559, Она же Потаенное знание современной русской семьи Быт Фольклор История М, 2001

⁴ Богданов К. А. Повседневность и мифология: Исследования по семиотике фольклорной действительности. — СПб. : Искусство-СПБ, 2001. — 438 с

⁵ . Ланская, Ю. (2006). Американская городская легенда в контексте постфольклорной культуры (Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук). Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения РАН, Ижевск.

⁶ Czubala D. Wspolczesne legendy miejskie. Katowice, 1993

⁷ Калашникова Т.Е. Судьба легенды // Живая старина. М, 2000. № 3. С.44-45.

⁸ Кабакова Г.И. Высотные здания в свете мифологии // Живая старина. М., 1997. №3. С. 13

⁹ Равинский Д К Городская мифология // Современный городской фольклор М, 2003 С 409-420, Он же Городская мифология как часть городской культуры // Мифология и повседневность Мат-лы науч конф , 18-20 февраля 1998 года СПб, 1998 С 54-60

¹⁰ Дмитриева С И Мифологические представления русского народа в прошлом и настоящем (Быличка и рассказы об НЛО) // Современная российская мифология М, 2005 С 133-158

¹¹ Левкиевская ЕЕ Москва в зеркале православных легенд // Живая старина М, 1997 №3 С 15-17

Среди отечественных исследователей городского фольклора особо хотелось бы отметить работы И.С. Веселовой, которая рассматривает феномен современного городского нарратива ¹². И.С. Веселова выделяет основные функции городской несказочной прозы, направленные на ориентацию человека в пространстве, времени и социуме, подробно и обстоятельно рассматривает вопрос о том, каким образом происходит фольклорное картографирование Москвы, какие части городского пространства приобретают «отрицательную» или «положительную» маркировку.

Несмотря на столь активную работу по изучению городского фольклора отечественными исследователями, многое еще не сделано. Не существует общей терминологической базы, не выработана методика собирания современного устного народного творчества. На сегодняшний день нет еще сколько-нибудь полного собрания городского фольклора, отвечающего требованиям современной науки.

Цель исследования

Целью исследования является определение роли городских легенд в сложении культурной памяти жителей города Красноярска.

Задачи исследования

- определить сущность понятия «культурная память» в рамках культурологии и урбанистики;
- выявить значение городских легенд как исторического источника и методику их исследования;
- собрать материал, содержащийся в различных печатных, архивных источниках, а также записать легенды, бытующие в устной традиции в настоящее время в г. Красноярске;
- провести анализ городских легенд г. Красноярска, определить их значение для сложения культурной памяти жителей города.

¹² Веселова И.С. Жанры современного городского фольклора С 12-13, Онаже Заметки С 10-11, Онаже Логика С 98-118

Методы исследования

В работе использовались общенаучные методы: эволюционный метод, аналитический метод, структурно-функциональный метод, позволяющие решать конкретные задачи внутри данной работы. Исследование носило междисциплинарный характер. Легенды, которые проанализированы в этой работе имеют различные источники. Некоторые когда-то были напечатаны в газетах либо журналах и некоторые из них можно услышать лишь от людей, которые их знают и передают изустно уже многие десятилетия. Поэтому важной составляющей исследования стала работа с документами, а также интервью. В итоге была сформирована база легенд г. Красноярска, проведена их систематизация по различным критериям. С помощью метода интервью был изучен факт знакомства жителей Красноярска с городскими легендами, а также оценены отдельные аспекты влияния городских легенд на жизнь горожан, их привычки, повседневное поведение в городской среде и т.д.

Гипотеза

Предполагается, что городские легенды являются важной составляющей городской культуры, а потому влияют на процесс формирования культурной памяти жителей.

Структура работы

Работа включает введение, две главы, пять параграфов, заключение и список использованных источников.

ГЛАВА 1 РАССМОТРЕНИЕ ПОНЯТИЯ «КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ», ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДСКИХ ЛЕГЕНД

Данная глава посвящена изучению понятия «культурная память» в контексте культурологии и урбанистики. А также рассмотрена суть городской легенды, выявлены ее признаки. Помимо этого, проведен анализ причин изучения городских легенд, рассмотрена методология их исследования.

1.1 Подходы к изучению культурной памяти в рамках культурологии

Прошлое – одно из важнейших понятий для современного человека. Нам важна история, память, культурное наследие тех мест, где мы живем и проходим полный перечень становления как личность. Именно поэтому, последние годы люди обеспокоены тем, чтобы максимально передать свои знания или найти интересные истории о городах, чтобы передать их новому поколению

Многие исследователи, рассмотренные ниже, начинают изучать культурную память не только за счёт постоянно растущего интереса, но и из личного, академического интереса.

Их интересует все, начиная от архитектурной составляющей и заканчивая старинными обычаями той или иной местности, старинными легендами, которые в столь давние времена знал почти каждый проживающий на этом месте человек.

К примеру, если брать работу Репиной Л.П. мы видим, что люди, изучающие теоретическую часть данного вопроса утверждают, что знания прошлого – вещь неоднозначная, ведь то, что преподносят нам как память, во многих работах с настоящей историей могут не иметь ничего общего.

Именно поэтому и относиться к такой информации, с их слов, нужно больше как к красивой истории, а не к произошедшей некогда действительности¹³.

Исследователи, которые изучали данный вопрос вследствие множества споров пришли к такому выводу, что мы уже не сможем увидеть настоящую историю. Они считают, что она была изменена еще до начала изучения несколько раз в соответствии с личными интересами людей и невольными искажениями фактов, но мы можем увидеть примерный образ того времени, происходивших в то время событий.

Например, британский исследователь Б. Саутгейт говорил: «Наши воспоминания о прошлом проверяются, фильтруются, избираются и исключаются для наших сегодняшних потребностей».¹⁴ С каждым десятилетием реальные, происходившие в прошлом, события уходят, их забывают, исчезают какие-то предметные доказательства их существования. Стираются те рамки, которые позволяли исследователям находить и понимать прошлое.

Элко Руниа в работе «История и теория» отмечает, что историческая память всегда цепляла исследователей, тогда как историей маленьких городов занимались не так часто, но в последние годы интерес к ним лишь растет. Исследователи начинают в своих работах использовать метод репрезентационализма, который обусловлен созданием внутренней картины реальности и изучения того или иного вопроса¹⁵.

Не смотря на такой сильный интерес к историческим событиям и изучению этой части нашего существования, быстро появляется своеобразная оппозиция, которая выступает против изучения памяти и

¹³ Репина Л. П. Память о прошлом в пространстве культуры // Диалог со временем. 2013. Вып. 43. С. 197. О разных научно-философских подходах к отношениям истории и памяти см.: Савельева И. М., Полетаев А. В. «Историческая память»: к вопросу о границах понятия // Феномен прошлого. М.: ГУ-ВШЭ, нш2005. С. 170–220; Репина Л. П. Социальные кризисы и катаклизмы в исторической памяти: теория и практика исследований // Труды Отделения историко-филологических наук РАН. 2008–2013 год. М.: Наука, 2014. С. 206–231.

¹⁴ Southgate B. Postmodernism // A Companion to the Philosophy of History and Historiography / Ed. by A. Tucker. Malden; Oxford; Chichester, Blackwell Publishing, 2009. P. 540–549.

¹⁵ Runia E. Presence // History and Theory. 2006. Vol. 45, Issue 1, P. 1–29.

истории прошлых лет. Так Н. А. Кочеляева в своей работе «Проблемы взаимодействия механизмов памяти»¹⁶ упоминает Пьера Нора. Это противостояние отражается в его работах и работах его последователей. Таким образом формируется не только позиция неприятия подобных исследований, но и направление в искусстве, что и показало всем мнение этих людей на изучение исторической составляющей нашей жизни.

Пьер Нора используя историографический подход пишет в своих работах о разведении понятий памяти и истории, о том, что не нужно их совмещать.¹⁷ Он показывает память через призму эмоций в разных ситуациях. Как мы знаем, негативные эмоции более сильные и в большей степени могут влиять на человека, чем позитивные. Память в работах Пьера Нора читается как грусть, легкое чувство утраты, того, что история уже прошла и больше никогда не повторится, он играет чувствами людей, тем самым показывая им легкую негативную сторону человеческой жизни, люди начинают испытывать ностальгическую грусть по прошедшему. Человек помнит события, в которых он принимал участие и понимает, что больше он туда не вернется. Каждый сам делает этот вывод и испытывает такие чувства после прочтения его работ, из-за этого, люди часто неправильно понимают смысл его работ, углубляясь в свои чувства и воспоминания.

В работах Пьера Нора, как отмечает Н. А. Кочеляева, память очень часто ассоциируется с пространственными метафорами. Для него память всегда имеет определенное место. История, которая строится в нашей голове происходит на какой-то местности, к которой автоматически и прикрепляется. Таким образом, в работах Пьера появляются термины «места памяти» и «территория памяти».

Благодаря работам Пьера Нора интерес исследователей к изучению памяти не угасает, а становится лишь больше с каждым годом. Такому

¹⁶ Культурная память в контексте формирования национальной идентичности России в XXI веке: Коллективная монография / Новый ин-т культурологии; отв. ред. Н. А. Кочеляева. — М.: Совпадение, 2015. — 168 с.

¹⁷ *Nora P. Between Memory and History: Les Lieux de Mémoire // Representations. 1989. № 26. P. 7–24.*

отношению к этому явлению послужили главным образом две его работы, которые были им написаны в 1978 и 1979 годах. Таким образом интерес и использование такого термина как «память» в разы увеличились¹⁸.

Марк Оже также привязывал память к определенному месту, где происходят те или иные события.

Он пишет о разных «местах памяти», которые соединяют в себе воспоминания совершенно разных людей, которые даже друг с другом не знакомы. В своих работах он пишет, что место для памяти как некое клеящее вещество. Оно склеивает истории людей и пробуждает эти воспоминания при возвращении в это место. Это некая связь человека, его прошлое с настоящим.¹⁹

Воспоминания человека по привязке к определенным местам может происходить абсолютно в любом месте нашего земного шара. Главное видеть грань между воспоминаниями самого человека и исторической памятью, которая также имеет привязку к месту действия.²⁰

Тем временем в работах Мориса Хальбвакса мы можем увидеть множество упоминаний о важности изучения прошлого человечеством, в своих работах он упоминал термин²¹ «коллективная память», смысл которого сохранить и поддерживать воспоминания о событиях одновременно группой людей. Люди делятся этой историей, тем самым расширяя круг тех, кто ее знает, таким образом, сохраняя историю, которая живет в головах людей все время, пока ее не забывают.

Чаще всего, таким образом, коллективной памятью формируются знания большинства о разных мифах, легендах, городских рассказах, которые могут быть написаны, а могут передаваться словесно между людьми, живущими в этих краях, между членами одной семьи, народностями и так

¹⁹ Augé M. *Non-Places: Introduction to an Anthropology of Supermodernity*. L; NY: Verso, 1995. P. 29

²⁰ Ibid. P. 75–78.

²¹ *Lavabre M.-C. Historiography and Memory // A Companion to the Philosophy of History and Historiography / Ed. by A. Tucker. Malden; Oxford; Chichester, Blackwell Publishing, 2009. P. 368.*

далее. Таким образом для М. Хальбвакса культурная память равна коллективной памяти. Места, события, люди объединяют общество и выявляют его сущность.

Из современных исследователей, рассматривавших термин «коллективная память» можно выделить А. Г. Васильева. В статье «Культурная память/забвение и национальная идентичность»²² он связывает культурную и коллективную память и выделяет следующее:

- образы коллективной памяти представляют огромную ценность поэтому подлежат фиксации при помощи специальных культурных форм и носителей;
- образы коллективной памяти становятся объектом постоянного припоминания с помощью культурных практик;
- поддержания коллективной памяти предполагает обращение к образам культурной памяти;
- события коллективной памяти выстраиваются с помощью исторических фактов культурной памяти

Если брать память и основоположников ее изучения, то этот список постоянно меняется, дописываются новые фамилии, что-то корректируется в соответствии с работами людей. Среди исследователей, которые начали изучать память человека и дали многим исследователям базу для изучения сейчас, мы можем встретить таких известных всем людей, как Ю.М. Лотман, Дж. Г. Мид,²³

Но до сих пор считается одой из значимых работ на эту тему «Культурная память», которая была написана в 1992 году ученым-исследователем Я. Ассманом. Он продолжил традицию коллективной памяти Мориса Хальбвакса и ввел термин «культурная память».

²² Культурная память в контексте формирования национальной идентичности России в XXI веке: Коллективная монография / Новый ин-т культурологии; отв. ред. Н. А. Кочеляева. — М.: Совпадение, 2015. — 168 с.

²³ Васильев А. Г. Современные memory studies и трансформация классического наследия // Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории / Под редакцией Л. П. Репиной. М.: Кругъ, 2008. С. 19–49.

В своих работах Я. Ассман отмечает, что память у человека имеет два разных типа. Каждый человек живет и пользуется в своей жизни и культурной и коммуникативной памятью.

Культурная память отличается тем, что у всех людей, в зависимости от его социального статуса, она разная. Часто она отмечается профессией человека или группы людей (священнослужители, писатели, артисты, шаманы и другие).

Коммуникативная же память обусловлена языком общения в повседневной жизни разных людей. Она также у всех разная, но имеет отношения уже в обычной жизни человека.²⁴

Также Я. Ассман различает «горячую» и «холодную» культурную память, где «горячая» развитость и динамика культуры, а «холодная» напротив застылость и неизменность.

Таким образом культурная память для Я. Ассмана это специфическая для каждой культуры форма передачи и осовременивания культурных смыслов.

Многие исследователи проводили параллели между городами, их развитием, повышением культурной составляющей и образованием с памятью человека. К примеру, такими исследованиями занимался Алессандро Буза.²⁵ Он в этой области остановился на трех критериях, которые, по его мнению, связывали города и человеческую память в единый грамотно функционирующий механизм.

Он выделял три основные области, которые их связывали:

- способы сохранения и построения разных сооружений, благодаря которым мы видим прошлое в современных городах или какое-то упоминание о нем;

²⁴ Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом, и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. С.54.

²⁵ Busá A. City of memory // Encyclopedia of urban studies / Ed. by R. Hutchison. Los Angeles; L.; New Delhi: Sage, 2010. P. 158–160.

- сооружения, которые помогают нам уловить атмосферу прошлых событий в городах;
- противопоставление городов и памяти в головах людей.

Из всего сказанного можно сделать вывод что память в целом - это явление, связанное с настоящим, относящееся к настоящему и связывающее события прошлого с настоящим.

Культурная память достаточно сложный объект для исследования, это связано с тем что она находится в поле зрения разных гуманитарных наук: философия, культурология, истории и др. В связи с этим можно выделить разные подходы к изучению культурной памяти: историографический подход позволил ученым разделить понятия история и память, культурно-исторического подход, благодаря которому современные исследователи рассматривают культурную память, опираясь на достижения своих предшественников.

В ходе исследования выяснилось, что память имеет два разных типа: культурная память, которая в зависимости от социального статуса человека разная и коммуникативная, обусловленная языком общения людей.

Также, из культурной памяти выделяют коллективную, благодаря которой формируются и сохраняются большинство мифов, легенд, городских рассказов.

Далее появляются термины «места памяти» и «территория памяти», обозначающие привязку культурной памяти человека к какому-либо месту, городу.

1.2 Подходы к изучению культурной памяти в урбанистике

Урбанистические исследования сосредоточены на проблемах обезличенности горожан и городского стиля жизни, замкнутости и обособленности жителей, их взаимной отчужденности и антипатии, а также способах их преодоления²⁶.

Собственно методологическая рефлексия по поводу города существует (например, работы А. С. Ахиезера²⁷, С. В. Пирогова²⁸ и др.), но философия города фрагментарна и находится в стадии становления. В этой связи обосновано замечание А. Е. Левинтова: «У нас нет онтологии города, у нас нет представления о городе, поэтому у нас нет объекта управления. Мы каждый раз управляем морфологическим составом города, его транспортом, жильем, чем угодно, но у нас нет общетеоретического, методологического представления о городе»²⁹.

Так, например, В. М. Долгий и А. Г. Левинсон подчеркивают, что определяющие аспекты урбанизации остаются за пределами только экономического, демографического или социологического анализа, и встает задача выяснения «лежащих в сфере культуры основ урбанизации»³⁰. Выходим видится в «...расширении исследовательского аппарата урбанистики за счет достижений наук культурологического цикла»³¹.

Эта урбанистика формировалась как способ решения конкретных задач городской жизни. Можно согласиться с В. В. Холодковым, Г. П. Радионовым

²⁶ Ромадина, Т. И. Проблема типологии развития городов в странах Западной Европы высокого Средневековья в отечественной историографии второй половины XX века: дис. ... канд. ист. наук / Т. И. Ромадина. – Томск, 2008.

²⁷ Ахиезер, А. С. Урбанизация, общество и научно-техническая революция / А. С. Ахиезер, Л. Б. Коган, О. Н. Яницкий // Вопр. философии. – 1969. – № 2

²⁸ Пирогов, С. В. Социология города / С. В. Пирогов. – М., 2004

²⁹ Городская цивилизация: методология, теория, практика: тр. конф. – М.: ВНИИ систем. исслед., 1991.

³⁰ Долгий, В. М., Архаическая культура и город / В. М. Долгий, А. Г. Левинсон // Вопр. философии. – 1971. – № 7

³¹ Там же. – с.91

и их соавторами, которые предлагают определить урбанистику «как науку об образовании, функционировании и развитии городских поселений и их систем, а также об управлении городами и их системами в экономическом, социально-демографическом, экологическом, культурном, политикоадминистративном, инженерно-техническом аспектах»³².

По мнению В. Г. Ильина городской образ жизни мыслится как функция производственных процессов, а развитие города обусловлено технократическими количественными показателями (численность населения и его прирост, количество имеющихся и новых предприятий, технические показатели городской инфраструктуры и т. д.).

В. Г. Ильин пишет: «Качество городской жизни обусловлено развитием человека, его удовлетворенностью жизнью и возможностью выстраивать ее в соответствии с ценностями культуры. Именно этот подход смыкается с социокультурной парадигмой понимания города»³³.

Ему вторит С. В. Пирогов, который отмечает: «В социально-философской перспективе человеческое начало (города) открывается в сложном гетерогенном составе населения, состоящего из множества сообществ, различающихся своими ценностносмысловыми ориентациями. Важной особенностью жизни современных городов является социокультурная динамика социальной структуры города и культурная мобильность, меняющие структуру среды и качество жизни»³⁴.

В узкоспециализированной урбанистике сложилась парадигма города, которую В. Л. Глазычев называет «средовой». По его мнению, то, что принято обозначать словами городская среда, представляет собой «особую совокупность застройки и пространств, предметов и знаков, людей, их перемещений и взаимоотношений в повседневной жизни города.

³² . Холодков, В. В. ГИС: реальный инструмент для управления городом [Электронный ресурс] / В. В. Холодков, Г. П. Радионов, А. И. Рудов и др. // ArcReview: сетевой журн. – Режим доступа: http://www.dataplus.ru/Arcrev/Number_18/3_City.asp, свободный. – Загл. с экрана

³³ Там же. – с.12

³⁴ Пирогов, С. В. Социология города / С. В. Пирогов. – М., 2004.

Она соединяет всех жителей города и все его учреждения в некоторое целое, позволяет отличить один город от другого и является обозначением искомой целостности»³⁵.

Автор замечает: «Невозможно обнаружить такие проявления культурной жизни горожан, которые не “вписывались” бы в городскую среду так или иначе, не оставляли бы в ней свой след и в свою очередь не испытывали бы совсем зависимости от нее. Обжитое пространство всего города, сложенное из пространств человеческого общения – прямого или косвенного, – все это городская среда»³⁶.

В зарубежной академической литературе исследованию художественной культуры западных мегаполисов и их культурного наследия в последние десятилетия уделяется много внимания. Творческие люди и предлагаемые ими новшества считаются генераторами культурной динамики городов.

Это отмечалось разными учеными, изучавшими конкретные формы художественной активности: скейтбординг, хип-хоп, граффити и др. (Р. Гастманом³⁷, Дж. Джейкобсом³⁸, К. Фишером³⁹). М. Каган считает, что своеобразие городской культуры появляется тогда, когда действуют четыре специфических фактора, обуславливающих культурную жизнь города⁴⁰.

Роль изучения культурной памяти в современной урбанистике значительно возрастает в условиях перехода к маркетинговым принципам управления территориями. Сегодня для формирования имиджа города важны все его особенности, которые позволяют выделить территорию среди совокупности городов. В частности, основой такой специфичности может

³⁵ Глазычев, В. Л. Урбанистика / В. Л. Глазычев. – М.: Европа, 2008. – 220 с

³⁶ Там же. – с.16

³⁷ Gastman, R. Skateboard, hip hop, and tattoo / R. Gastman. – NY: Juxtapoz Magazin, 2010.

³⁸ Jacobs, J. The economy of cities / J. Jacobs. – NY: Random House, 1969.

³⁹ Fischer, C. Toward a subcultural theory of urbanism / C. Fischer // American Journal of Sociology. – 1975. – № 80 (6).

⁴⁰ Каган, М. С. Культура города и пути ее изучения / М. С. Каган // Город и культура: сб. науч. тр. – СПб., 1992. – С. 15–34.

стать как раз культурная память, воплощенная в различных символах. Многие города мира используют те или иные объекты культурной памяти в качестве своих символов, при создании бренда города и формировании его имиджа.

На современном этапе изучению истории и культуры городов уделяется важное внимание в рамках брендинга территорий.

Важно учитывать культурную память жителей города и просто при проектировании развития города, при определении мест размещения различных объектов, а также и при создании туристического бренда населенного пункта. Поэтому сегодня таким актуальным становится изучение культурной памяти в урбанистике.

1.3 Изучение городских легенд и значение подобных исследований.

Методы их исследования

Одним из важных объектов культурной памяти жителей городов выступают городские легенды. В исследованиях 1990-х — начала 2000-х годов термин «городские легенды» или «легенды о городе» (то есть рассказы об истории конкретных городских объектов⁴¹) трактуется как рассказы, «опирающиеся на народно-христианские представления и включающие обязательный мотив чуда»⁴².

Исследователи подчеркивают, что легенда занимает важное место среди жанров, лежащих между мифом и историческим описанием. Однако если в непрерывных традициях наличие легенды объясняется потребностью в «историческом» жанре, то при смене религиозных систем легенда выполняет целый ряд иных функций. Это особенно характерно для христианской мифологической системы, где главным отличительным признаком легенды является не столько ее «историчность», сколько ее не каноничность⁴³.

Раскрывая сущность городских легенд, следует выделить несколько основных моментов:

- 1) городской легендой может служить только рассказ, касающийся именно конкретного города – его определенных территориальных мест, природных объектов (например, вал, ров, озеро в пределах границ города) или же определенных персонажей из истории этого города (например, об основателе города);
- 2) городской легендой должен выступать рассказ, в составе которого присутствует определенный эффект чуда, мистика, магические

⁴¹ Равинский, Д., Синдаловский, Н. (1995). Современные городские легенды: Петербург. Живая старина, 1995(1), 5–8.

⁴² Разумова, И. (2003). Несказочная проза провинциального города. В А. Ф. Белоусов, И. С. Веселова, С. Ю. Неклюдов (Ред.). Современный городской фольклор, 544–559. М.: РГГУ.

⁴³ Курбанов М.М. (2008). К вопросу о специфике и классификации жанров несказочной прозы фольклора. Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки, 2008 (2), 134-137.

эффекты. Исследователи отмечают, что именно сообщение о «чудесном» и «сверхъестественном» служит дифференцирующим признаком, отличающим легенду от предания⁴⁴;

- 3) легенда должна быть «живой», то есть передаваться из уст в уста, фиксироваться на бумаге и т.д. Жители города должны быть ознакомлены с содержанием легенды. Именно тогда она может быть охарактеризована как фольклор и культурная память жителей города. Если же легенда существовала когда-то, но жители города ее не помнят, то это уже утраченная культурная память территории, но ее еще можно возродить.

Поэтому важно исследовать городские легенды различными путями:

- с помощью документальных источников, в которых легенды города могут быть зафиксированы еще жителями прежних веков. Это позволяет выявить как живые, так и утраченные в качестве культурной памяти легенды;
- с помощью опроса жителей города. Такой метод исследования позволяет выявить именно живые легенды города, которые все еще существуют в памяти жителей.

При этом важно не только фиксировать наличие городских легенды, важно изучать их содержание и выявлять возможные влияния данной легенды на поведение жителей города или его гостей. Такое влияние может быть разнонаправленным. Например:

1) если легенда носит благоприятный эффект, то это создает положительные аспекты развития. Так, целебные (по легендам) источники в пределах города становятся популярными у людей, желающих укрепить здоровье. Еще один пример: чудесные камни или другие объекты, которые

⁴⁴ Кудаева З.Ж. (2019). Легенды: к проблеме определения и классификации жанров адыгской неказочной прозы. Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение, 2019 (4), 129-136.

связаны с чистой любовью зачастую становятся местами признаний в любви, фотосъемок в момент свадьбы и т.д.;

2) если же легенда, наоборот, говорит о проклятии определенного места, то это может служить низким спросом населения на квартиры в этой части города. С другой стороны, именно в таких местах часто основываются оккультные события. Спрос на такие места среди туристов во всем мире растет.

Исходя из вышесказанного, в современной урбанистике важно исследовать направленность воздействия легенды на фактическое и перспективное поведение жителей города и гостей.

В ряде случаев отношение к городским легендам может значительно отличаться. Это зависит и от психологических особенностей каждой отдельной личности. Люди не могут поверить, что легенды могли придумываться без какого-то скрытого смысла или корысти человеческой. Обязательно нужно найти, в чем может быть смысл придуманного, если находят что-то связанное с негативной составляющей, то для людей сомнений больше нет – это правда. Но есть и другой тип легенд, которые изначально предполагают какую-то загадку. Они создавались не как рассказ, а как определенное времяпрепровождение для детворы, либо же для определенного круга лиц. Это своеобразный квест, в котором всегда есть загадка, следовательно, после изучения человеку нужно разгадать ее смысл или найти что-то. В конце, после того, как человек найдет разгадку, в его голове складываются все причинно-следственные связи и он всегда получает определенный опыт, который в дальнейшем либо поможет ему в жизни, либо даст новые знания и умения, которые могут быть использованы в дальнейшем⁴⁵. Городские легенды всегда имеют определенный смысл, но не нужно сразу бежать и искать какие-то скрытые негативные истории, пытаться читать между строк, тем самым выдумывая то, чего нет на самом

⁴⁵ Renard, J.-B. (1999). Rumeurs et légends urbains. Paris: Presses Universitaires de France.

деле, но может сидеть в головах людей при этом. Ведь каждый видит то, чем наполнен.

Существует несколько факторов, благодаря которым, по мнению исследователей, та или иная городская легенда становится популярна у населения.

Для начала исследователи всегда анализируют городские легенды на предмет тематики и отклика эмоциональной составляющей у населения. Люди могут испытывать совершенно разные эмоции по отношению к легендам: они могут их бояться, могут испытывать злость или радость и так далее.

Следующим шагом исследователя является составление списка реакций на легенду у разных людей, высчитывает процент каждой повторяющейся хотя бы один раз эмоции, исследователь пытается понять, какая именно часть легенды и каким образом на человека смогла повлиять именно таким образом. Все люди разные и реакция на легенды, соответственно, тоже разная у всех.

В результате изучения эмоциональных реакций жителей города на ту или иную легенду можно уже спроектировать влияние этой культурной памяти на развитие определенной части города, формирование традиций горожан и т.д.

При изучении легенд важно пытаться выяснить предпосылки их возникновения. Особенно это важно по отношению к тем легендам, которые содержат негативные эмоции: например, указывают на то, что всех, кто что-то делает в определенном месте города, постигает кара и наказание и т.д. В таких случаях важно понять, почему в тот или иной исторический период возникла такая легенда. Возможно, в этой местности было что-то опасное, или просто кто-то из жителей прошлого хотел оградить эту местность от людей.

При этом следует понимать, что городские легенды иногда создаются для того, чтобы таким своеобразным способом указать людям на определенные проблемы, которые существуют в обществе или в городе, предостеречь от импульсивных решений. Все легенды, в которых повествование строится в мрачных тонах и говорится о каких-то телесных недугах, либо же о насилии, родились под влиянием Мэри Дуглас. Она считала, что через подобные истории можно вытащить на поверхность множество человеческих страхов, помочь людям решиться на действия, которые в дальнейшем могут спасти им жизнь и здоровье.

Многие легенды формируют страх и опасение к людям у населения. Таким образом, люди учатся никому не верить и подозревать всех окружающих в том, что им хотят навредить разными способами, которые они только могут придумать. К примеру, в одном из американских городов в какой-то момент ходила легенда о том, что некие злые люди на день всех святых (Хэллоуин), раздают детям конфеты, в которых содержится яд и каждый, кто съест такие конфеты, умрет в ближайшие минуты после того, как конфета окажется в их желудках.

После анализа этой легенды исследователи провели следующие параллели: Легенда начала передаваться детям через взрослых и также между собой в сложное время для Америки. Они начали передаваться в 60-х –70-х годах. В те года в стране было беспокойно, появлялось огромное количество субкультур, которые не понимали обычные люди, а вслед за появлением субкультур значительно повысилась проблема наркомании, в том числе и среди детей. Таким образом, люди хотели обезопасить своих детей от зависимости, придумывая страшные легенды, ведь простыми запретами можно лишь повысить интерес детей к неизвестным веществам, которые по словам некоторых, делают жизнь лучше, хоть и на непродолжительное время. Взрослые боялись за своих детей, ведь в любом возрасте они могли разными способами погибнуть или попасть в дурную компанию. В то время

не редкими были случаи формирования преступных группировок, даже среди детей. Дети могли либо стать частью преступной группировки, либо ее жертвой, ни один из вариантов не могут устроить родителей, поэтому рождались легенды, смыслом которых было напугать ребенка.

То есть, после анализа некоторых легенд исследователями они приходят к единому мнению, что большинство легенд созданы для того, чтобы обезопасить людей, внушив им определенные страхи. С ростом напряжения среди населения росло и количество легенд.

Таким образом могли формироваться и городские легенды. Например, если в определенном источнике воды в городе были опасные вещества или бактерии, люди часто болели после употребления такой воды. В результате создавалась легенда о проклятии источника, о том, что вода в нем проклята и несет болезни.

Эффект такой легенды был положительным – люди переставали пить воду из источника, в результате меньше болели. То есть, несмотря на негативный эмоциональный фон этой легенды, ее результаты проявляются в положительном влиянии на жизнь горожан.

Признавая значительную роль легенд в формировании особенностей поведения городских жителей в те или иные исторические периоды развития, при изучении городских легенд в современной урбанистике также важно исследовать, оказывают ли влияние городские легенды на современную жизнь горожан.

В целом, изучение городских легенд на современном этапе ставит перед урбанистами такие задачи:

- выявление легенд (возможно по различным документальным данным);
- оценка уровня сохранения легенд в культурной памяти жителей города (в ходе опроса устанавливается, знают ли жители города ту или иную легенду);

- оценка эмоционального фона легенды: благоприятный (легенда о благословении, получении верной любви, долгой жизни) или же негативный (легенда о проклятии, болезнях и т.д.). Проводится посредством изучения текста легенды по документальным источникам и по пересказам горожан;
- оценка влияния легенды на поведение жителей города (принимают ли жители во внимание легенду, формируются ли в городе определенные стереотипы, связанные с этой легендой). Такое исследование требует проведения интервью с горожанами.

Таким образом, проведенное исследование показало, что городские легенды являются важной составляющей культурной памяти жителей города. Под городской легендой можно понимать жанр местного фольклора, который находится в промежутке между мифами и историческими рассказами.

Среди важных признаков городских легенд выделены: 1) городская тематика (местность города или герои города); 2) наличие чудесного, мистического эффекта в содержании легенды; 3) сохранность легенды в памяти жителей города.

Цели изучения городских легенд в современной урбанистике направлены на оптимизацию городской инфраструктуры и создание благоприятного имиджа города, как для жителей, так и для туристов. При этом исследования городских легенд включает, как анализ документальных данных с целью выявления наиболее известных легенд, так и проведение опросов горожан с целью установления уровня знания жителями тех или иных легенд и для оценки уровня влияния легенд города на поведение его жителей.

ГЛАВА 2 АНАЛИЗ ГОРОДСКИХ ЛЕГЕНД ГОРОДА КРАСНОЯРСКА

В данной главе будет проведен опрос жителей города Красноярска на знание местных легенд с целью анализа этих легенд и выявление того, как они формируют культурную память жителей города.

2.1 Городские легенды города Красноярска

Чем больше и старше город, тем больше в нем легенд и мистических историй. Красноярск — не исключение. Десятки туманных историй окутывают стены городских зданий и его окрестности. Они передавались из уст в уста, начиная с XIX века. Для выявления легенд г. Красноярска можно обратиться интернет-источникам. Это позволит выделить наиболее известные легенды города. Рассмотрим их более детально.

Одной из таких легенд является история, созданная в Красноярске в конце 19 века. Это рассказ о кладе, который спрятан недалеко от Черной сопки. Текст легенды представлен в Приложении 1.

Характеризуя эту легенду, можно установить характерные признаки, которые позволяют трактовать ее именно как городскую легенду. Рассмотрим эти признаки.

Прежде всего, в легенде идет речь о конкретной местности – Черной сопке (рис. 1).

Рисунок 1 – Гора Черная сопка

Это вершина в Берёзовском районе Красноярского края, которая расположена в непосредственной близости от Красноярска. Такая привязка анализируемого рассказа к местности, близкой к Красноярску, дает возможность относить легенду именно к городским.

Также следует отметить еще один признак легенды: наличие в ее содержании мистических элементов. В рассматриваемой истории такой мистический элемент связан с тем, что клад охраняет призрак грабителя. Призраки – это характерный и достаточно популярный мистический объект в легендах. Таким образом, наличие мистического эффекта и определенной историчности фактов дают возможность отнести изучаемый рассказ именно к легендам.

Для определения того, является ли данная легенда живой, нами был поставлен соответствующий вопрос для жителей г. Красноярска: «известна ли Вам легенда о кладе, который спрятан на Черной сопке?».

Результаты исследования показали, что из 100 опрошенных горожан только 24% знают эту легенду и смогли вкратце ее рассказать, хотя и с некоторыми отклонениями в содержании. Но в их рассказах присутствовали главные элементы: наличие клада и призрак грабителя, который его охраняет. Еще 12% опрошенных указали, что что-то такое слышали, но содержания легенды не знают. Остальные же опрошенные жители г. Красноярска ответили, что им такая легенда не знакома. Наглядно ответы горожан на поставленный вопрос демонстрирует рис. 2.

Таким образом, несмотря на то, что уровень проинформированности горожан о содержании данной легенды невысокий (около 24%), все же можно назвать данный рассказ живой городской легендой г. Красноярска.

Кроме того, важно оценить эмоциональный фон легенды. Он содержит в себе некоторую противоречивость: с одной стороны, в рассказе речь идет о кладе, а это положительный, привлекающий момент.

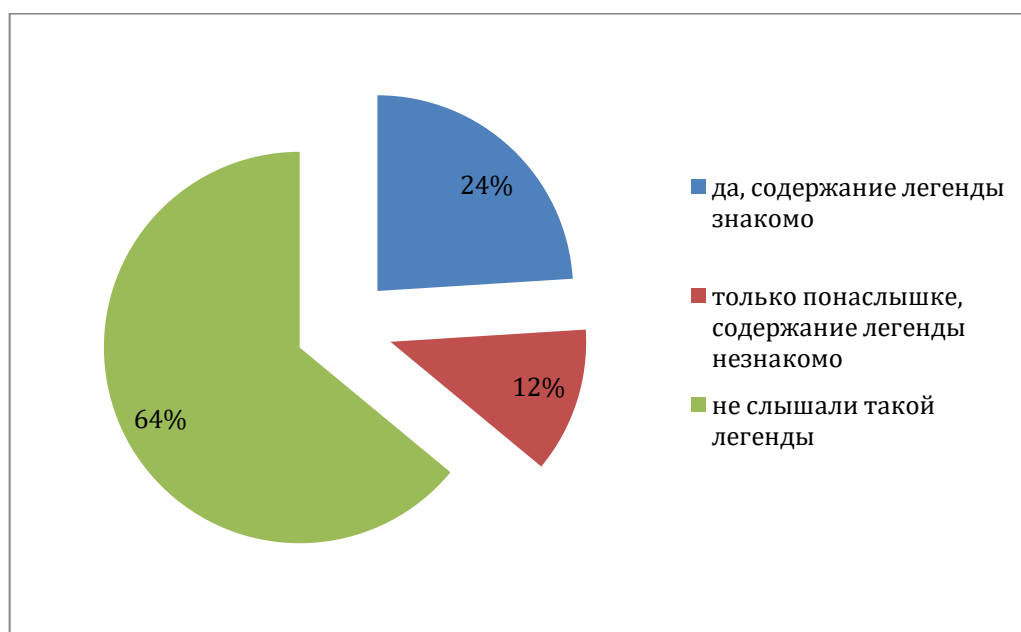

Рисунок 2 – Ответы жителей г. Красноярска на вопрос «известна ли Вам легенда о кладе, который спрятан на Черной сопке?»

Но с другой стороны, этот клад с проклятием, ведь все, кто хотел его найти, умерли. То есть, прослеживается и негативный эмоциональный фон легенды. Это может иметь различное влияние на поведение жителей города. Оценка влияния данной легенды на поведение жителей города будет проведена в следующем параграфе данной главы исследования.

Рассмотрим еще одну городскую легенду. Она появилась уже в советское время. Ее текст представлен в Приложении 2.

Это легенда о доме Гадалова на пр. Мира, 90. В 80-х годах там уже размещался Сельскохозяйственный институт (сейчас это КрасГАУ) (рис. 3).

Как видим, в ней имеется тесная привязка к местности, которая расположена именно в городе Красноярске. Более того, это даже конкретное здание и комната в нем – лаборатория института, где, как оказалось, в историческом прошлом обычно принимала гостей семья Гадаловых, некогда жившая в этом здании. Такая привязка к объекту городской архитектуры позволяет отнести рассказ именно к легендам г. Красноярска.

Рисунок 3 – Дом Гадалова (Мира, 90)

Для данного рассказа характерен также и мистический компонент. Так, студент-дружинник становится очевидцем событий, которые могли происходить в доме в историческом прошлом. То есть, в основе легенды лежит видение из прошлого. Такой компонент мистики также является вариантом увиденного призрака и является популярным в различных легендах.

Для определения уровня проинформированности населения города о данной легенде нами был задан похожий вопрос респондентам: «известна ли Вам легенда о доме Гадалова?».

Результаты опроса горожан показали, что только 11% слышали эту легенду. Из них только 6 человек смогли приблизительно пересказать текст легенды, а остальные 5 человек не смогли это сделать. Большинство же опрошенных (89% респондентов) вообще не слышали о такой легенде, а часто вообще не знают, где находится дом Гадалова. Наглядно результаты ответа горожан на указанный вопрос демонстрирует рис. 4.

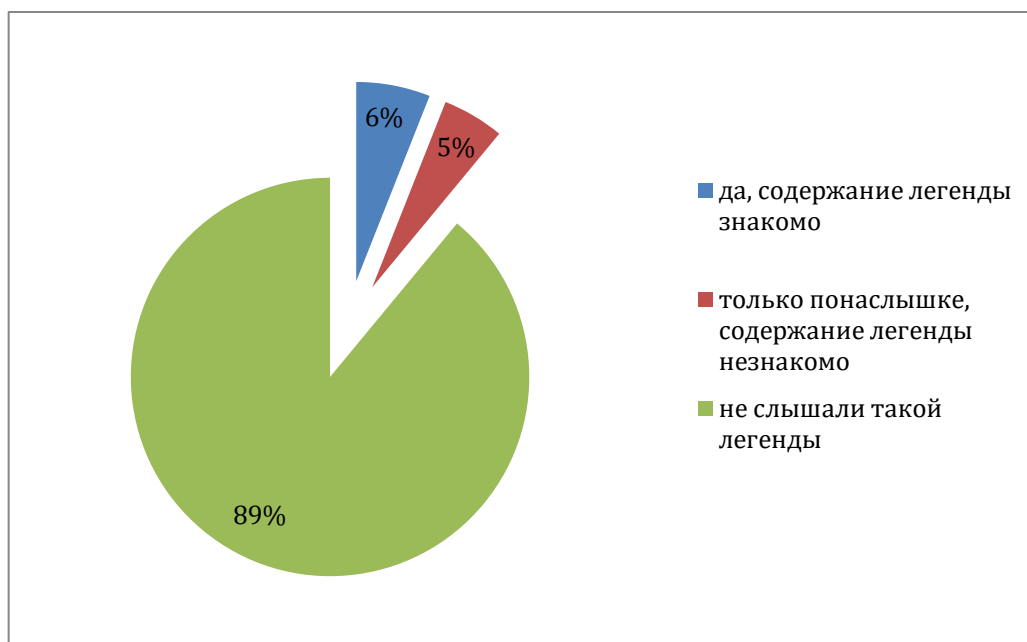

Рисунок 4 – Ответы жителей г. Красноярска на вопрос «известна ли Вам легенда о доме Гадалова?»

Такой результат опроса свидетельствует о том, что данная легенда постепенно утрачивается как культурная память города, поскольку только 6% опрошенных горожан смогли рассказать ее приблизительное содержание.

Что касается эмоционального эффекта данной легенды, то он также может быть разным: кто-то боится призраков и может обходить дом Гадалова стороной после услышанной легенды, кто-то же, наоборот, захочет ближе прикоснуться к историческому прошлому.

Рассмотрим также еще одну легенду г. Красноярска. Это рассказ о соборе, которого уже нет в Красноярске, но на его месте в данное время находится БКЗ. Раньше же, на этом месте был Воскресенский собор. Он был самым первым каменным собором, который построили в городе, но в 1960-х годах его снесли. Возле этого собора в давние времена хоронили уважаемых, достойных людей: командора Николая Резанова, мецената Петра Кузнецова. Текст легенды представлен в Приложении 3.

Анализ легенды показывает наличие ее тесной привязки к местности города. На сегодня четко известно место расположения бывшего Воскресенского собора. Сохранились документальные доказательства существования данного собора и места его расположения (рис. 5).

Рисунок 5 – Воскресенский собор, начало XX века (г. Красноярск)

Это позволяет говорить о городской принадлежности описываемых в легенде событий.

Также важно оценить наличие в рассказе мистических элементов. В этом аспекте отметим, что изучаемая городская легенда содержит в себе, как исторические моменты (доказанное существование собора, его разрушение, проведение раскопок на месте собора и т.д.), так и элементы мистики (описываемые случаи мистических голосов, которые раздавались из найденных на данном месте черепов и т.д.). То есть, по этим критериям описываемый рассказ подпадает под жанровые особенности легенды.

Для выявления того, насколько жива такая легенда в культурной памяти жителей г. Красноярска, мы снова использовали ответ респондентов на вопрос: «известна ли Вам легенда о Воскресенском соборе в г. Красноярске?».

Результаты опроса показали, что 87% опрошенных знают о том, где был такой собор. При этом 18% опрошенных слышали о найденных под собором костях. Но только 5 респондентов смогли рассказать легенду о том,

почему люди приносили назад кости, найденные под Воскресенским собором. Наглядно результаты ответов жителей г. Красноярска на поставленный вопрос о данной легенде представлены на рис. 6.

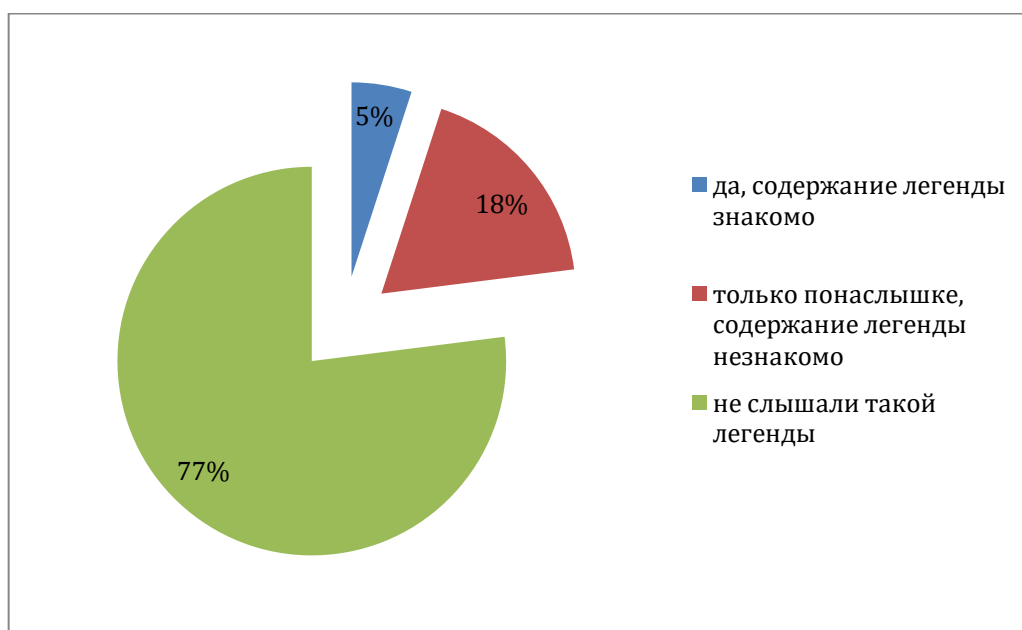

Рисунок 6 – Ответы жителей г. Красноярска на вопрос «известна ли Вам легенда о Воскресенском соборе в г. Красноярске?»

Как видим, эта городская легенда недостаточно закреплена в культурной памяти горожан, что требует ее возрождения путем более активного информирования жителей города и его гостей.

Что касается эмоциональной нагрузки данной легенды, то она может быть оценена из разных позиций:

- с одной стороны, наделенные чудодейственными силами кости, найденные под собором, могут привлекать в эти места верующих людей, ведь в данном месте стоял православный храм, а кости под ним имеют значительную силу. Исходя из этого, может быть сформирована вера населения в целительную силу данной территории города;
- с другой стороны, для людей, которые боятся всего мистического, такая легенда может стать поводом для того, чтобы избегать посещения окружающей местности.

Рассмотрим еще одну городскую легенду, которая связана с историей о шорохах привидений дома Крутовских. Он расположен по адресу Каратанова, 11 (рис.7).

Рисунок 7 – Дом Крутовских

Точная привязка к конкретному месту в г. Красноярске делает этот рассказ именно городской легендой. Поскольку сам дом уже реставрирован, то легендарная символика может быть связана со зданием, которое ныне находится на месте старого дома Крутовских.

При этом в описываемом рассказе присутствуют и точные исторические данные о самом доме, и мистический компонент, которым выступают шорохи, издаваемые призраками в доме. Как видим, снова главным мистическим элементом выступают призраки.

Для оценки уровня ознакомленности жителей города с этой легендой им был задан вопрос: «известна ли Вам легенда о доме Крутовских?».

Результаты опроса показали, что только 33% опрошенных знают, где находится данный дом в Красноярске. При этом только 4 человека сказали, что якобы слышали о привидениях в этом доме. И только 2 респондента смогли детально пересказать легенду. Наглядно результаты ответов жителей

г. Красноярска на поставленный вопрос о данной легенде представлены на рис. 8.

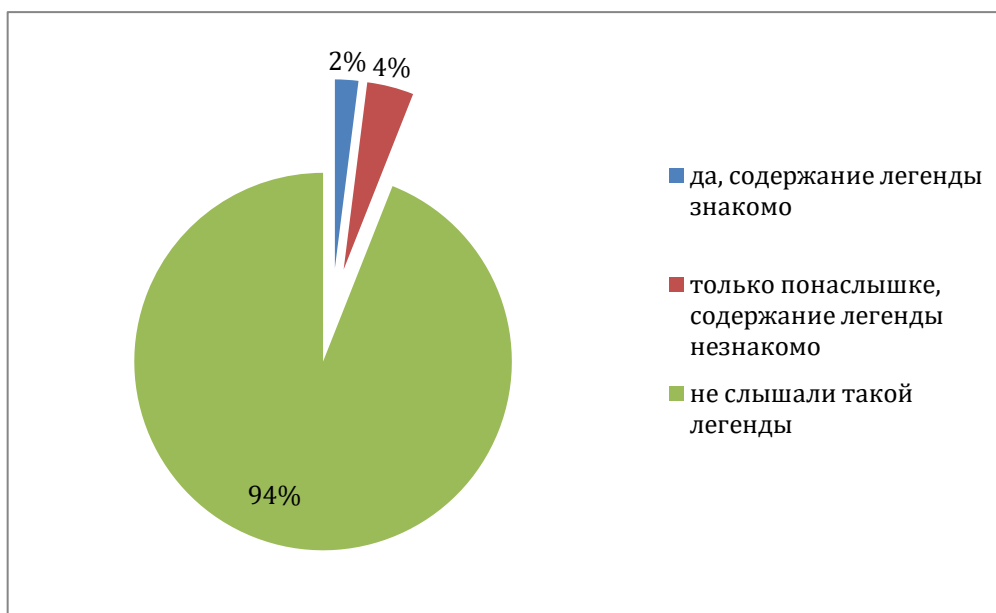

Рисунок 8 – Ответы жителей г. Красноярска на вопрос «известна ли Вам легенда о доме Крутовских?»

Такие результаты опроса жителей г. Красноярска показывают, что эта городская легенда недостаточно закреплена в культурной памяти горожан. Более того, она практически неизвестна.

Те респонденты, которые смогли пересказать легенду, узнали ее не когда-то от кого-то из знакомых, а просто при целенаправленном изучении истории родного города. То есть, они получили эти знания не от других горожан, а из документальных источников. Это свидетельствует о том, что данная легенда практически неизвестна жителям города.

Что касается эмоциональной нагрузки данной легенды, то она, как и предыдущие легенды, может быть оценена из разных позиций:

- с одной стороны, наличие привидений в доме может привлекать любителей оккультизма;

- с другой стороны, для людей, которые боятся всего мистического, такая легенда может стать поводом для того, чтобы избегать посещения окружающей местности.

Следующая история напрямую связана с исследователем Фриттьофом Нансеном и его возможными потомками, которые могут жить в Сибири на данный момент. Или хотя бы родиться там. Текст легенды представлен в Приложении 5.

Анализ легенды показывает, что описанные в ней события происходили в Красноярском краевом краеведческом музее (рис. 9).

Рисунок 9 – Красноярский краевой краеведческий музей

Такая привязка к описываемой в легенде местности Красноярска дает возможность отнести ее к городским легендам.

Также присутствует в рассказе и мистический компонент, который тесно переплетен с историческими событиями и фактами. Так, исторической основой легенды служит обоснование того, что Нансен проживал определенное время вблизи Красноярска, а его друг приезжал для изучения

его жизни. Мистический элемент рассказа – это призрак Нансена, которого, якобы, увидел его друг при исследовании в помещении музея. Такое сочетание исторических и мистических элементов характерно именно для жанра легенды.

Что касается известности данной легенды среди жителей города, то она достаточно высокая. Об этом, в частности, свидетельствуют результаты проведенного опроса. На вопрос «известна ли Вам легенда о призраке Нансена?» положительно ответили 66% опрошенных горожан. При этом 50 чел. детально пересказали содержание легенды, а 16% только знают, что был призрак Нансена, но саму историю его появления не помнят. Только 34% опрошенных ничего не слышали о такой легенде (рис. 10).

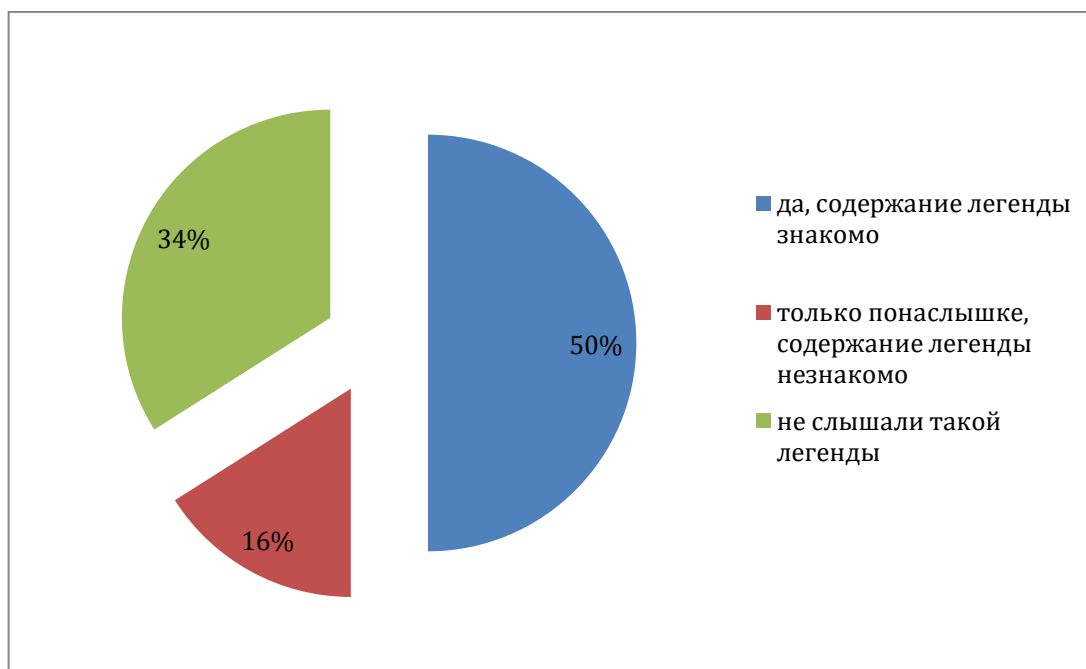

Рисунок 10 – Ответы жителей г. Красноярска на вопрос «известна ли Вам легенда о призраке Нансена?»

Как видим, данная легенда является живой, передается из уст в уста, о ней знает большинство опрошенных, причём довольно детально. Это может быть связано с тем, что эту легенду рассказывают и в Красноярском краевом краеведческом музее, поэтому она известна тем, кто его посещал, а это и школьники, и студенты, а также и многие взрослые.

Еще одной легендой г. Красноярска является история о спасительном свете Караульной горы. Ее текст представлен в Приложении 6.

Анализ легенды показывает, что она связана с определенным местом на территории города. Это место – Караульная гора, на которой сегодня расположена Часовня Параскевы Пятницы (рис. 11).

Рисунок 11 – Караульная гора в г. Красноярске

То есть, легенда может быть отнесена именно к городским историям.

Наличие мистических элементов в рассказе дает возможность отнести его к жанру городских легенд. Так, мистическим в данном случае является спасение купца Новикова, который тонул в темноте, не зная, куда ему плыть для спасения. И после обещания Богу построить часовню, купец увидел свет с Караульной горы. Так благодаря чудодейственному свету купец спасся. То есть, мистика в данной легенде связана не с призраками, как в описанных выше рассказах, а с чудом от Бога.

Как видим, эмоциональный компонент данной легенды однозначно положительный. Поэтому и эффект на жителей города также может быть только благоприятный.

С целью анализа уровня проинформированности населения об этой легенде обратимся к результатам опроса горожан. Им был поставлен вопрос: «известна ли Вам легенда о спасительном свете Караульной горы?». Результаты опроса показали, что 32 чел. слышали о том, что свет с горы помог морякам, но детально пересказать легенду не могут. Только 11 чел. знают ее достаточно хорошо. Остальные же 57% респондентов не слышали о такой легенде. Наглядно эти ответы демонстрирует рис. 12.

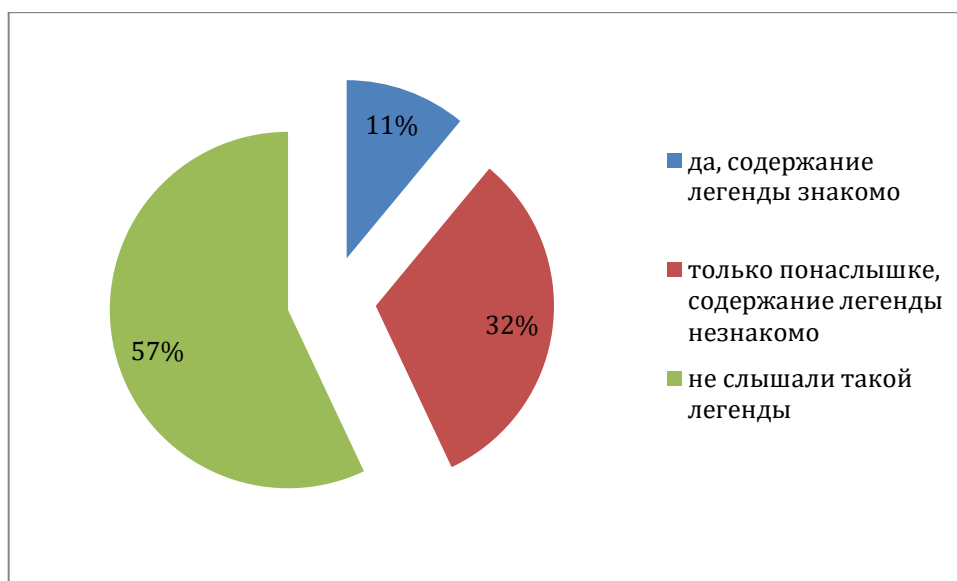

Рисунок 12 – Ответы жителей г. Красноярск на вопрос «известна ли Вам легенда о спасительном свете Караульной горы?»

Как видим, значительная часть населения города знает об этой легенде. При этом, с учетом ее однозначно положительного эмоционального наполнения, эффект данной культурной памяти может быть только благоприятным.

Таким образом, проанализированные легенды показали, что г. Красноярск богат своей культурной памятью. Она в некоторой мере воплощена в городских легендах и тех символах, которые связаны с событиями, описанными в легендах.

2.2 Анализ городских легенд г. Красноярска и того, как они формируют культурную память жителей

Каждая из городских легенд может оказывать определенный эффект на жителей города и на их поведение. Для изучения этого влияния был использован все тот же метод опроса горожан, в котором приняло участие 100 жителей г. Красноярска из разных частей города.

При этом все опрошенные ознакомились с текстами легенд, рассмотренных выше. После этого им предлагалось оценить, верят ли они в такую легенду и как может повлиять легенда на их жизнь.

Результаты опроса показали, что 52% опрошенных горожан верят в историю о спрятанном на Черной сопке кладе, но только 12% верят в то, что клад охраняет призрак грабителя. При этом жители отметили, что им было бы интересно изучить местность Черной сопки и принять участие в поиске клада, пусть даже и вымышленного. Так ответили 65% опрошенных. Только 4 респондента сказали, что бояться призраков и не пошли бы на Черную Сопку за поисками клада.

Такие ответы респондентов дают возможность спрогнозировать спрос среди жителей города, а также и гостей Красноярска на участие в различных туристических маршрутах, связанных с поисками клада на Черной сопке. Это ставит такие задачи перед местными урбанистами:

- популяризация легенды о спрятанном на Черной сопке кладе;
- подготовку ряда туристических маршрутов на основе данной легенды, с разработкой планов, карт клада, возможностью участия в таком квесте туристами разных возрастных групп (разработка туристических поисковых квестов для детей и взрослых).

Как видим, повышение популярности данной легенды, возрождение ее в культурной памяти населения города может создать перспективы развития территории и привлечение дополнительных туристов в г. Красноярск.

Также в ходе исследования был проведен опрос горожан по поводу влияния на их поведение легенды о доме Гадалова. После ознакомления с легендой 44% респондентов отметили, что верят в реальность описываемых событий, остальные же либо не верят вовсе (32% опрошенных), либо же сомневаются в этом (24%). То есть, среди населения города достаточно высокий процент верит в различные мистические явления.

При этом большинство респондентов (96% опрошенных) отметили, что хотели бы сходить на экскурсию в эту комнату или даже попить в ней чай, почувствовать себя в прошлом времени. Только все те же 4 респондента сказали, что не хотят заходить в здание, где когда-то видели призраков.

Как видим, для большинства жителей города эффект от данной легенды сопряжен с положительными эмоциями, у них не возникает страх перед призраками из прошлого. Возможно, это связано с тем, что в легенде не идет речь о признаках враждебного отношения призраков к современникам. Просто дом представлен как канал в прошлый мир. Это создает романтичность и положительный эмоциональный эффект от посещения данного здания.

Исходя из этого, местным властям в перспективе можно рассмотреть возможность оборудования в указанной комнате арт-кафе, которое бы воссоздавало обстановку дома Гадалова. Это может стать одним из символа культурной памяти города и способствовать привлечению туристов. Особенно, если в таком кафе будет возможность примерять одежду и образ времен той исторической эпохи, попить настоящий чай из выполненной в старинном стиле посуды и т.д.

Легенда о Воскресенском соборе достаточно известна в городе. Ответы респондентов после знакомства с полным текстом легенды показали, что большинство опрошенных (62%) верят в описанные события, остальные – сомневаются. При этом только 11% опрошенных респондентов не хотели бы лишней раз посещать такое место. Еще 32% опрошенных как ходили в это

место, так и будут ходить, без каких-либо новых эмоций. Остальные же 57% опрошенных считают, что на этом месте должна стоять церковь и она будет наполнена чудодейственной силой. Ряд опрошенных (23%) ответили, что будут более внимательны к этому месту, так как там может присутствовать сильная энергетика и целительные силы.

Как видим, в рамках программы развития города перспективным может быть сооружение вблизи данной местности, если не церкви, то небольшой часовни для черпания силы, целительных молитв и т.д.

Описанная легенда о доме Крутовских оказала незначительное влияние на горожан. После знакомства с ней большинство (92%) ответили, что верят в то, что в доме при реконструкции были различные шумы. Но только 24 опрошенных считают, что эти шумы были вызваны призраками. В целом, знакомство с легендой никак не повлияет на поведение опрошенных горожан в 89% случаев. Всего 4 чел., которые уже отметили страх перед призраками, постараются не заходить в этот дом. И только для 13% опрошенных было бы интересно походить по дому, поискать в нем призраков.

То есть, эта легенда является очень мало известной и неинтересной для горожан, она практически не влияет на их поведение.

Легенда о призраке Нансена хорошо знакома жителям города. Но при этом опрос показал, что только 22% опрошенных верят в ее реальность, остальные же респонденты ответили, что скорее это выдумка (друг Нансена устал и ему все приснилось или же он так оправдал свое нежелание дольше искать материалы о Нансене). При этом опрошенные ответили, что данная история никак не изменит их поведение, они все также будут ходить в музей. 6% респондентов ответили, что хотели бы заняться историческим исследованием жизни Нансена в их местности и также увидеть призрак.

Положительные эмоции у горожан вызывает легенда о спасительном свете Караульной горы. Ее многие знают. Эффект от этого уже присутствует: многие жители города иногда посещают это место (30% опрошенных),

показывают его гостям города. При этом 92% опрошенных верят в реальность чуда, которое случилось при спасении купца.

Таким образом, проведенное исследование показало, что некоторые городские легенды (о Черной сопке, о доме Гадалова, о Воскресенском соборе) могут быть использованы в современной урбанистике с целью создания туристических привлекательных символов города Красноярска. Для этого важно проводить популяризацию городских легенд, рассказывать их в школах, размещать в местных СМИ и т.д. Также важно обыгрывать текст легенд в целях формирования культурных символов города.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью данной работы было определение роли городских легенд в сложении культурной памяти жителей города Красноярска.

Для достижения этой цели были решены следующие задачи. Во-первых, дано определение понятию «культурная память», раскрыта сущность этого понятия в рамках культурологии и урбанистики. Во-вторых, было проведено исследование понятия «городская легенда», выявлены признаки городской легенды и цели изучения данного понятия.

В-третьих, выявлено какое значение городские легенды имеют как исторический источник. Разобрана методика исследования городских легенд. Найдены городские легенды города Красноярска, используя различные пути: в печатных вариантах, в старых газетах и журналах, которые хранятся в архивах, в интернет-источниках, на различных форумах и сайтах. Также найдены люди, которые знают подобные городские легенды для того, чтобы устно услышать и записать несколько приданий и легенд, которые также были использованы в этой работе.

В-четвертых, найдены иллюстрации к этим легендам в сети и проведен анализ городских легенд г. Красноярска. После чего определено их значение для культурной памяти города.

Результатами теоретической части настоящей работы являются:

1. Культурная память достаточно сложный объект для исследования так как носит междисциплинарный характер, поэтому исследователи используют разные подходы к ее изучению

2. Коллективной памятью формируются знания большинства о разных мифах, легендах, городских рассказах

3. Изучение культурной памяти в урбанистике сейчас актуальна так как важно учитывать культурную память жителей города при проектировании развития города

4. Цели изучения городских легенд в современной урбанистике направлены на оптимизацию городской инфраструктуры и создание благоприятного имиджа города, как для жителей, так и для туристов

5. Для изучения городских легенд важно использовать разные методы исследования, чтобы понять какие легенды ходят в народе, а какие уже забыты

6. Методологическая база, которая применяется в данном исследовании:

- Эволюционный метод: данный метод помог проследить как отечественные и зарубежные ученые с конца XX века рассматривали проблему культурной памяти
- Структурно-функциональный метод позволил рассмотреть понятие «городская легенда», выявить ее сущность и ключевые признаки
- Метод интервью, с помощью которого был проведен опрос жителей г. Красноярска на знание местных городских легенд
- Аналитический метод: помог понять насколько точно жители города знают легенды и какой эффект производят на них эти легенды

Вторая глава данной работы посвящена обзору городских легенд г. Красноярска и опросу жителей города, который показал, что город богат своей культурной памятью. Она в некоторой мере воплощена в городских легендах и тех символах, которые связаны с событиями, описанными в легендах.

Для изучения влияния легенд на жителей города был проведен опроса. Все опрошенные ознакомились с текстами легенд. После этого им предлагалось оценить, верят ли они в такую легенду и как может повлиять

легенда на их жизнь. Далее был проведен анализ, в ходе которого выяснилось, что легенды о Черной сопке, о доме Гадалова, о Воскресенском соборе интересны жителям города, они хотели бы побывать в тех местах и окунуться в историю. Из этого следует что данные легенды могут быть использованы в современной урбанистике с целью создания туристических привлекательных символов города Красноярска.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ассман, А. Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна / А. Ассман - Москва : Новое литературное обозрение, 2017. – 272 с.
2. Ахиезер, А. С. Урбанизация, общество и научно-техническая революция / А. С. Ахиезер, Л. Б. Коган, О. Н. Яницкий // Вопрос философии. – 1969. -№2. – С. 13-30.
3. Глазычев, В. Л. Урбанистика / В. Л. Глазычев - Москва : Европа, 2008. – 220 с.
4. Степугина, Т. В. Городская цивилизация: методология, теория, практика / Т. В. Степугина – Москва : ВНИИ системных исследований, 1991 – 125 с.
5. Долгий, В. М. Архаическая культура и город / В. М. Долгий, А. Г. Левинсон // Вопрос философии. - 1971. - № 7 – С. 102.
6. Ильенков, Э. В. Об эстетической природе фантазии / Э. В. Ильенков - Москва: Либроком, 2014. – 128 с.
7. Ильин, В. Г. Город как концепт культуры : специальность 24. 00. 01 «Теория и история науки (социологические науки)» автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук / Ильин Виктор Григорьевич ; Ростовский государственный педагогический университет. – Ростов-на-Дону, 2004. – 40 с.
8. Каган, М. С. Культура города и пути ее изучения / М. С. Каган // Город и культура : сборник научных трудов – Санкт- Петербург, 1992. – С. 15–34.
9. Кимелев, Ю.А. Западная философия истории на рубеже XX–XXI вв.: аналитический обзор / Ю. А. Кимелов - Москва, 2009. – 74 с.
10. Кочеляева, Н. А. Проблемы взаимодействия механизмов памяти и забвения в культуре в формировании гражданского общества / О. Н.

Астафьева, А. Г. Васильев, Т. Н. Золотова, Н. А. Кочеляева, К. Э. Разлогов, А. П. Сорокин, В. О. Чистякова, А. С. Чикишева // Культурная память в контексте формирования национальной идентичности России в XXI веке: коллективная монография / ответственный редактор К. Э. Разлогов. — Москва, 2015. — С. 30 – 44.

11. Ланская, Ю. С. Американская городская легенда в контексте постфольклорной культуры : специальность 10. 01. 09 – «Фольклористика» диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Ланская Юлия Сергеевна ; Удмуртский институт истории, языка и литературы. – Ижевск, 2006. – 258 с.

12. Лотман, Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман - Санкт- Петербург : Искусство, 2001. - 704 с.

13. Лоуэнталь, Д. Прошлое – чужая страна / Д. Лоуэнталь - Санкт- Петербург: Владимир Даль, 2004. - 624 с.

14. Люббе, Г. В ногу со временем. О сокращении нашего пребывания в настоящем / Г. Люббе // Вопросы философии. - 1994. № 4. С. 94 - 107.

15. Нуркова, В. В. Зеркало с памятью. Культурный феномен фотографии / В. В. Нуркова - Москва: РГГУ, 2006. - 287 с.

16. Нуркова, В. В. Свершенное продолжается: Психология автобиографической памяти личности / В. В. Нуркова - Москва: Университет РАО, 2000. - 315 с.

17. Олик, Д. Фигурации памяти: процессно-реляционная методология, иллюстрируемая на примере Германии / Д. Олик // Социологическое обозрение. - 2012. - Т. 11, № 1. - С. 40 -74.

18. Перов, Ю. В. Историчность и историческая реальность / Ю. В. Перов - Санкт- Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. - 272 с.

19. Пирогов, С. В. Конспект лекций: социология города / С. В. Пирогов – Москва : Томский государственный университет, 2004. – 31 с.

20. Писарев, А. А. Акторно-сетевая теория: незавершенная сборка / А. А. Писарев, С. С. Астахов, С. А. Гавриленко // *Философско-литературный журнал Логос*. - 2017. № 1. - С. 1-40.
21. Равинский, Д. К. Современные городские легенды: Петербург / Д. К. Равинский, Н. А. Синдаловский // *Современные городские легенды : сборник научных трудов / ответственный редактор Н. А. Синдаловский*. - Москва, 1995. - С. 5–8.
22. Разумова, И. А. Несказочная проза провинциального города / А. Ф. Белоусов, И. С. Веселова., С. Ю. Неклюдов // *Современный городской фольклор : сборник статей / ответственный редактор А. Ф. Белоусов*. - Москва, 2003. - С. 544-559.
23. Ромадина, Т. И. Проблема типологии развития городов в странах Западной Европы высокого Средневековья в отечественной историографии второй половины XX века : специальность 07. 00. 09 «Историография, источниковедение и методы исторического исследования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Ромадина Татьяна Ильинична ; Томский государственный университет. – Томск, 2008. – 220 с.
24. Bakhurst, D. Social memory in Soviet thought / D. Middleton, D. Edwards. L.: SAGE Publications, 1990. P. 203-227.
25. Erll, A. Introduction: cultural memory and its dynamics / A. Erll - New York : Walter de Gruyter, 2009. – 14 p.
26. Fischer, C. Toward a subcultural theory of urbanism / C. Fischer // *American Journal of Sociology*. – 1975. – № 80 (6). – P. 3-11.
27. Gastman, R. Skateboard, hip hop, and tattoo / R. Gastman – New York: Juxtapoz Magazin, 2010. – 150 p.
28. Hartog F. Regimes of Historicity Presentism and Experiences of Time / F. Hartog - New York : Columbia University Press, 2015. - 288 p.
29. Jacobs, J. The economy of cities / J. Jacobs – New York: Random House, 1969. – 288 p.

30. Jaeggi, R. Kritik von Lebensformen / R. Jaeggi - Berlin: Suhrkamp, 2014. – 451 p.

31. Renard, J. B. Rumeurs et légends urbains / J. B. Renard - Paris: Presses Universitaires de France, 1999. – 128 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Легенда о кладе, который спрятан недалеко от Черной сопки

Эта история начиналась как самая обычная история грабителей, которые собрались в группу и начали грабить всех, кто попадался им на дороге, при этом отбирая у своих жертв все ценное, в том числе и золото. После разбойных грабежей группа складывала все награбленное в определенном месте.

Но в скором времени правоохранительные органы вышли на след преступников и во время их задержания глава группировки был серьезно ранен. Так как люди, задерживающие грабителей, ранили человека, они доставили его в больницу, понимая, что долго он не проживет, но в больнице доживать свои последние дни более гуманно, чем истекать кровью на дороге.

В больнице никто не хотел подходить к преступнику, так как знали, что его группировка совершила огромное количество преступлений. Некоторые его боялись, некоторые презирали, но смысл был один – никто не хотел к нему подходить. Но нашелся один мальчик, которому стало жалко умирающего человека, поэтому он стал ухаживать за преступником.

Незадолго до своей смерти преступник позвал мальчика к себе и сказал, где можно найти все награбленное его бандой богатство. При этом он предупредил парня, что когда он придет в то место, то увидит его, но сразу сказал, чтобы мальчик не боялся, так как он хорошо к нему относится и ничего плохого не сделает.

Легенда закончилась тем, что повзрослев, мальчик отправился на поиски золота вместе со своими друзьями. Ночью один из них увидел призрака главы этой банды, но парень не предупредил своих друзей о том, что там может быть что-то мистическое. В итоге вся компания проснулась, и они очень быстро ушли оттуда.

После возвращения все друзья парня мистическим образом погибли, а он сам вновь отправился на поиски золота, но найти его уже не смог, разозлив душу старика. До сих пор никто не смог найти это золото, хоть и многие пытались.

Легенда о доме Гадалова

Эта легенда рассказывает про группу студентов, которые в какой-то момент решают собраться в добровольные отряды. Одной из задач отряда перед уходом из института было вечером перед уходом проверить верхние этажи здания. Юноша увидел, что из-под двери пробивается свет, и услышал голоса.

Он приоткрыл дверь, но лаборатории там не увидел, а то, что там было, повергло молодого парня в шок. Вместо колб и парт он увидел комнату, выполненную в старинном стиле. Первое, на что обратил внимание парень — это сильный запах свежесваренного кофе в чашках, стоящих на столе. Помимо стола и чашек с ароматным кофе в комнате был камин, кресло и диван, который в то время невозможно было найти нигде.

Помимо мебели молодой человек видел 3 людей, можно одетых в духе прошлого века. Один из этих людей, видимо военный, был в мундире. На столе помимо кофе была разная еда: икра, масло и семга. Люди общались между собой, но в один из моментов заметили парня и окликнули его. Напугавшись, парень выбежал из комнаты, которая должна была быть лабораторией института.

Парень пытался рассказать о случившемся, но никто ему не поверил, отчаявшись, он пошел в КГБ. Но после того, как его допросили, он рассказал все, что увидел в этой комнате парня отправили домой и посоветовали никогда и никому не рассказывать о том, что он увидел не по своей воле в лаборатории ВУЗа.

Самым невероятным в этой истории был тот факт, что в прошлом веке, именно в этой комнате, где находилась лаборатория, была комната, в которой обычно и принимали гостей семья Гадаловых, некогда жившая в этом здании.

Легенда о Воскресенском соборе

Он был самым первым каменным собором, который построили в городе, но 1960-х годах его снесли. Возле этого собора в давние времена хоронили уважаемых, достойных людей: командора Николая Резанова, мецената Петра Кузнецова.

После того, как снесли этот собор, там, практически сразу начали новое строительство. Но в земле, рядом с некогда стоявшим собором, по известным причинам было огромное количество костей людей, похороненных тут когда-то. Строительство по этой причине приостановили и на это место приехали археологи, чтобы понять, чьи же были останки и провести интересующие их исследования.

Как бывает в нашей стране и в целом у всего человечества, когда смена археологов заканчивалась, они уходили на отдых, на место раскопок приходили обычные жители города и копали останки, в поисках богатых захоронений и ценных вещей.

Помимо ценных вещей горожане выкапывали и забирали к себе домой черепа людей. Считалось, что если находишь череп с зубами, то это везение и его точно нужно забрать себе в качестве трофея. Люди давно умершие, им ценные вещи уже не нужны, а их останки нужны лишь археологам и то на период исследования. Потом обычно их передавали в музей.

Поэтому горожане не чувствовали вины за то, что забирают себе кости некогда живших на этой земле людей. Из черепов люди начали делать светильники и продавать их. Продавались подобные изделия очень дорого по тем временам. Стоили в промежутке от 30 до 50 рублей за один светильник-череп.

После того, как люди забирали себе кости людей, делали из них светильники и продавали, будто души людей, обозливших за столь

меркантильное отношение к людям и тому, что от них осталось, приходили и мстили этим людям в физическом мире.

Один из мужчин, который делал такие светильники, вскоре пошел и закопал обратно на том месте, где потревожил захоронение. А причиной тому стало аномальное передвижение мебели в квартире мужчины. Он рассказывал, что в какой-то момент кровать начала двигаться прямо с ним. Не выдержав такой чертовщины у себя дома, он решил вернуть кости на место.

Еще один человек, который сознался в подобном действии, был студент медицинского вуза. Вскоре после того, как он выкопал черепа – в ужасе побежал их закапывать обратно. Как утверждал сам парень, он слышал, как разговаривали между собой черепа в шкафу и как они двигались сами по себе.

Легенда о шорохах привидений дома Крутовских

Все началось в 90-х, во время реставрации дома. Легенда довольно банальна и коротка. Во время реставрации от работы в этом доме отказывались разные бригады ремонтников. А все из-за того, что с наступлением вечера в доме они начинали слышать жуткие для человека вещи: странные звуки, будто из загробного мира. Шаги, хотя в доме никого не было кроме бригады, странные шорохи и так далее. Одна за другой разные бригады отказывались от проекта по реставрации. Это продолжалось до тех пор, пока в дом не пригласили священнослужителя. После того, как он освятил весь дом, по рассказам очевидцев, эти жуткие вещи прекратились в доме.

Легенда о призраке Фритъофа Нансена

История берет свое начало в 1913 году, когда исследователь приезжал в Красноярск с помощью морского пути. По словам его друзей и земляков, Фритъоф на зиму оставался недалеко от Красноярска, в одном из сел, во время своего пути.

Никаких официальных доказательств нет, всего лишь догадки, никто также об этом не говорил никогда в селах, но многие исследователи связывают его зимовку в селе под Красноярском, с возможным появлением на свет детей от норвежского исследователя. Во всей этой истории важно помнить, что это обыкновенные догадки, в которые многим, наверное, захочется верить.

Земляк Фритъофа, Макс Моор, который и поделился изначально информацией о том, что его знакомый жил в селе Красноярского края, решил найти хоть какую-то информацию по этому поводу. Он приехал в Красноярск в восьмидесятых годах и отправился в музей, изображенный на рисунке 6.

Дальше начинается самая интересная часть столь обыкновенной на первый взгляд истории. Это произошло вечером во время визита Макса Моора в музей. В это время он был уже закрыт для посещения его людьми. Именно поэтому в здании находился лишь Макс и охрана музея.

Он просматривал архивные бумаги в поисках доказательств, как вдруг, почувствовал на своем плече чье-то прикосновение. Не обратив на это внимание, он все еще листал документацию, как услышал на отчетливом норвежском языке: «Не лезь, куда тебя не просят».

Моор услышал, но не придавал этой фразе особого значения, он был сильно увлечен поиском правды. Его собеседник, раздраженный таким игнорированием, как слов, так и действий вновь постучал Моора по плечу и снова на норвежском языке грозно сказал: «Не лезь!». В этот момент, оторвавшись от чтения документов, Моор развернулся к собеседнику и

увидел Фритьофа, который раздраженно грубым голосом призывал его перестать искать документы и лезть в чужую жизнь.

Шокированный произошедшим, Макс Моор попытался встать на ноги, но к тому времени образ мужчины растворился в воздухе. Непонятно, правда ли призрак исследователя бродит по музею, или уставший от постоянных поисков мозг Моора спроецировал и показал ему силуэт, чтобы он перестал жить идеей, добраться до истины и наконец, отдохнул. Но эта легенда достаточно известна на данный момент в городе.

Легенда о спасительном свете Караульной горы

Эта легенда рассказывает нам о некоем месте в Красноярске, которое обладает очень сильной энергетикой. Ее позитивный настрой виден сразу. История повествует нам о спасении человеческой жизни, с помощью света на Караульной горе.

Все происходило следующим образом: ситуация произошла с купцов Новиковым во время возвращения домой на лодке, после того, как он закупил товар, необходимый для перепродажи дома. Ночью, во время возвращения по Енисею его лодка перевернулась. Из-за того, что света нигде не было, в какой-то момент купец, который пытался найти хоть какой-то знак о стороне его дома, чтобы плыть туда, не найдя никаких ориентиров, начал тонуть.

Из страха погибнуть купец начал просить бога показать ему путь, в панике, он начал обещать в пустоту разные вещи лишь бы найти путь домой. Одним из его обещаний было построить часовню, если он сможет вернуться. В этот момент он увидел свет, который разрубая темноту, исходил с Караульной горы. Таким образом, Новиков выплыл на берег, этот свет спас ему жизнь.

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Гуманитарный институт
Кафедра «Культурологии и искусствоведения»

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

Н. Кош Н.П. Кошцова

« 28 » 06 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

51.03.01 «Культурология»

**РОЛЬ ГОРОДСКИХ ЛЕГЕНД В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРНОЙ
ПАМЯТИ ГОРОДА КРАСНОЯРСКА**

Руководитель Колесник доцент, канд. культурологии М.А. Колесник

Выпускник Северюхина А.В. Северюхина

Красноярск, 2022